

Одигитревский Николай Николаевич

**Ответы мусульманину на его
возражения против
христианства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич О.**
 Ответы мусульманину на его возражения против христианства / Оди-
 гитревский Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 363 с.

ISBN 978-5-521-26125-3

ISBN 978-5-521-26125-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе „Шемсул-Хакикатъ“ („Солнце истины“), критическій разборъ котораго составляетъ подлежащій трудъ, написано на турецкомъ языкѣ и издано въ Константинополѣ въ 1860 году. Авторъ его—магометанинъ, по имени Пешакъ Харпутійскій. Въ этомъ сочиненіи мухаммеданскій писатель задался цѣлію--дать для своихъ читателей, мусульманъ, возможно полное опроверженіе христіанской системы вѣроученія со стороны главнымъ образомъ догматическаго его содержанія. Но кромѣ этой цѣли у автора названнаго сочиненія имѣлась и другая аналогетическая: на ряду съ критикой христіанскаго ученія онъ имѣлъ въ виду защиту и оправданіе мухаммеданства, какъ религіи абсолютно совершеннѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ.

Такая книга, какъ содержащая въ себѣ подробное опроверженіе христіанскаго вѣроученія и защиту мусульманства предъ судомъ христіанскихъ аналогетовъ, естественно должна была занять почетное мѣсто въ ряду богословскихъ мусульманскихъ сочиненій. И дѣйствительно, по своей распространенности среди мухаммеданъ сочиненіе это пользуется всеобщію, можно сказать, извѣстностію въ мухаммеданскомъ мірѣ, какъ сочиненіе очень цѣнное и любимое ими. Такою же извѣстностію пользуется оно, между прочимъ, и у нашихъ Казанскихъ татаръ. Рѣдкій мулла не знаетъ этой книги, почти каждый шакирдъ черпаетъ изъ нея всевозможныя возраженія противъ христіанскаго ученія при всякой полемикѣ съ христіанами по вопросамъ религіознымъ. Короче сказать: сочиненіе „Шемсул-Хакикатъ“ стало какъ бы настольною книгою для очень многихъ магометанъ.

Не входя здѣсь въ подробности по оцѣнкѣ разсматриваемой книги со стороны содержанія ея, отмѣтимъ пока только нѣкоторые наиболѣе существенные недостатки сочиненія въ логическомъ отношеніи. Къ числу этихъ недостатковъ мы должны отнести прежде всего—безпорядочное, ха-

II

отическое расположеніе заключающагося въ немъ матеріала, отсутствіе послѣдовательности въ планѣ, строй котораго носитъ на себѣ очень замѣтную печать работы, механически составленной. Другой значительный недостатокъ заключается въ изобиліи встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ сочиненія повтореній однихъ и тѣхъ же положеній съ однообразными доказательствами ихъ. Разсуждая о томъ или другомъ предметѣ въ одномъ какомъ нибудь отдѣлѣ своего сочиненія, авторъ затѣмъ перѣдко—безъ особой пужды—повторяетъ то же самое и въ другомъ мѣстѣ и даже иногда въ нѣсколькихъ отдѣлахъ. Если бы не было такихъ частыхъ и совершенно излишнихъ повтореній, объемъ его книги (290 страницъ) значительно сократился бы.

Въ нашемъ критическомъ изслѣдованіи сочиненія „Шемсул-Хакикат“-а мы все содержаніе послѣдняго изложили по слѣдующимъ четыремъ главнымъ отдѣламъ:

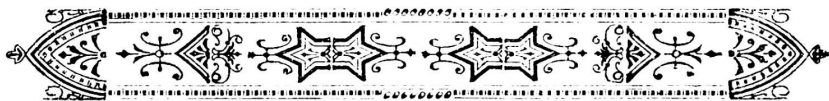
I. О св. Писаніи, какъ источникѣ вѣроученія.

II. О лицѣ Мухаммеда.

III. О лицѣ Господа І. Христа.

IV. Изложеніе и разборъ 72-хъ вопросовъ-возраженій.

Пособія, которыми мы пользовались при этомъ трудѣ, указаны въ соотвѣтствующихъ содержанію примѣчаніяхъ.

Отдѣлъ I.

О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ, какъ источникъ вѣроученія.

Общая положенія автора „Шемсул-Хакикат“-а по вопросамъ
о св. Писаніи.

Едва-ли нужно говорить о томъ значеніи, какое имѣетъ для христіанъ священное Писаніе. Значеніе это опредѣляется тѣмъ, что и божественное происхожденіе христіанства, и все догматы христіанскіе и правила нравственности обосновываются главнымъ образомъ на священномъ Писаніи. Св. Писаніе для христіанскаго богословія есть самый прочный фундаментъ: съ отрицаніемъ св. Писанія, какъ источника вѣры и правоученія, не только поколеблется, но и рухнетъ все величественное зданіе христіанства.

При такомъ значеніи св. Писанія, какъ основного источника всего ученія христіанскаго, понятнымъ становится тотъ фактъ, что почти все враги христіанства, при попыткахъ, направленныхъ къ уничтоженію или отрицанію христіанства, какъ религіи абсолютно истинной, совершеннѣйшей и божественной по своему происхожденію, относились отрицательно къ св. Писанію и именно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы съ разрушеніемъ этого фундамента христіанства съ тѣмъ большею легкостью докончить предпринимаемое ими разрушеніе самой религіи. Мы видимъ, что во все времена, начиная почти съ появленія на свѣтъ христіанской священ-

ной письменности, враждебная критика постоянно и настойчиво дѣлала попытки въ указанномъ направленіи, стремясь во что бы то ни было разрушить то, что составляетъ оплотъ и обоснованіе христіанской доктрины. То же самое явленіе замѣчается и въ наше время: разсматривая современные намъ нападки на христіанство со стороны враговъ его, мы видимъ, что они сопровождаются, а иногда даже и начинаются усиліями подорвать въ глазахъ вѣрующаго общества авторитетъ и значеніе св. Писанія, какъ истиннаго источника божественнаго Откровенія.

Не стоитъ особнякомъ въ ряду отрицательныхъ критиковъ въ своемъ враждебномъ отношеніи къ св. Писанію, какъ источнику христіанскаго ученія, и авторъ книги „Солнце истины.“ То самое, что мы находимъ во всѣхъ вообще отрицательныхъ, враждебныхъ христіанству, системахъ, находимъ и въ его, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, сочиненіи. Задавшись цѣлью показать превосходство мухамеданства предъ христіанствомъ, авторъ началъ съ отрицанія всякаго значенія св. Писанія, какъ истиннаго источника вѣро и правоученія. Такимъ источникомъ, по его мнѣнію, должно признавать не священныя книги христіанскія, а Коранъ, какъ такое откровеніе, которое имѣетъ для людей абсолютное значеніе на всѣ времена и для всѣхъ народовъ. Таково первое основное положеніе автора по вопросу объ источникахъ вѣроученія. Что касается обоснованія его, то въ качествѣ доказательства онъ прежде всего представляетъ другое положеніе—„объ усовершенности Откровенія.“ „Божественныя книги,“ говоритъ онъ, „постепенно замѣнялись одна другой, пока на мѣсто Ветхозавѣтныхъ книгъ не появились книги Евангельскія. По появленіи Корана,—этой совершеннѣйшей изъ всѣхъ книгъ,—отмѣнены были, наконецъ, и всѣ постановленія Евангельскія, такъ что тѣ, которые повѣрили и вѣрують ему (Корану), считаются за истинныхъ вѣрующихъ, а тѣ, которые не повѣрили, остаются въ заблужденіи „(Солнце ист.“ 13 стр.). „Такая замѣна однихъ священныхъ книгъ другими,“ продолжаетъ авторъ, „происходила по требованію обстоятельствъ, сообразно извѣстному религіозно-правственному состоянію людей данной эпохи или времени“ (14 стр.) „Представимъ, говоритъ онъ, для

объясненія этого такой примѣръ. Въ Америкѣ, вельдѣ за открытіемъ ея, народъ оказался такимъ дикимъ, что одинъ пожиралъ другого. Если бы, при такой грубости народа, какой-нибудь царь, владѣя этой страпою, взившись за воспитаніе его, желалъ достигнуть своей цѣли сразу, то онъ былъ бы очень неразумнымъ и, конечно, не достигъ бы своей цѣли, потому что, сообразно состоянію народа этого, требовалось не быстрое, а постепенное усовершенствованіе его путемъ послѣдовательнаго изданія однихъ законовъ и послѣдовательнаго же замѣненія ихъ другими.“

Переходя далѣе къ исторіи Израильскаго народа, авторъ говоритъ, что и тамъ должна была наблюдаться такая же мудрая постепенность при изданіи тѣхъ или другихъ законовъ и правилъ жизни. „Еврейскій народъ, не смотря на безчисленное множество чудесъ, по своей грубости, часто противился Моисею и вельдствіе этого была необходимость въ примѣненіи къ нему самыхъ строгихъ мѣръ. Но когда явился Иисусъ, этотъ народъ былъ уже болѣе воспитанъ, чѣмъ во времена Моисея, такъ что стало возможнымъ проповѣдывать ему и о духовныхъ предметахъ. Что касается времени появленія Мухаммеда, тогда народъ былъ вполнѣ способнымъ понимать духовное ученіе. Поэтому и въ Коранѣ во сто разъ болѣе, чѣмъ въ Евангеліи, говорится о духовномъ и говорится, при томъ же, гораздо яснѣе и подробнѣе, чѣмъ въ Таврятѣ и Евангеліи.“ (15 стр.)

Высказавши положеніе о необходимости постепеннаго усовершенствованія откровенія, сообразно постепенному развитію духовныхъ силъ народа, авторъ далѣе обращается къ сравнительной оцѣнкѣ ученій Ветхозавѣтнаго, Новозавѣтнаго и Корана. Дѣлаетъ онъ это съ тою цѣлю, чтобы показать изъ самаго содержанія откровенія дѣйствительность его усовершеншаемости. Сначала онъ сопоставляетъ между собою ученія Ветхозавѣтное и Новозавѣтное. „Если,“ говоритъ онъ, „считать Евангельское ученіе дополняющимъ ученіе Ветхозавѣтное въ томъ смыслѣ, что оно одухотворило всѣ законы вѣшніе, то на этомъ же основаніи можно считать и кораническое ученіе, какъ дополненіе ученія Евангельскаго, потому что Коранъ относится къ Евангелію и Тавряту такъ же, какъ и Евангеліе къ Тавряту, но съ тою, впрочемъ, раз-

ницею, что его учение представляется со стороны духовности и ясности во сто разъ болѣе, чѣмъ учение Евангелія и Таврята.“

Кромѣ указанной причины отмѣненія всѣхъ священныхъ книгъ появившихся до Мухаммеда и замѣненія ихъ Кораномъ, была, по мнѣнію автора, еще одна: она заключалась въ порчѣ и искаженіи текста этихъ книгъ, особенно тѣхъ мѣстъ, которыя касаются догматическихъ предметовъ. Эта порча, будто, произведена была въ разное время іудеями и христіанами. „Хотя, такъ говоритъ авторъ, сами пророки въ отношеніи къ пониманію догматическихъ предметовъ были единогласны между собою; но народъ, который получалъ чрезъ нихъ Откровеніе, всегда, въ каждомъ вѣкѣ, начиная отъ времени Адама, преступалъ законъ и часто впадалъ въ заблужденія. Поэтому, время отъ времени, Богъ посылалъ тѣхъ или другихъ пророковъ, которые и восстанавливали вѣру и законъ. Такъ, Еврейскій народъ, забывая истину о единствѣ Божіемъ, доходилъ до такого заблужденія, что признавалъ Эзру Сыномъ Божиимъ и говорилъ, что Іаковъ боролся съ Богомъ и побѣдилъ Бога и производилъ другія измѣненія, какихъ не должно бы быть въ пятокнижии Моисея.“ Въ подтвержденіе дѣйствительности порчи авторъ указываетъ прежде всего на случай, имѣвшій мѣсто во время Кира, когда были измѣнены въ Таврятѣ 13 буквъ. „Если,“ говоритъ онъ по поводу этого измѣненія, „были тогда измѣнены 13 буквъ, то ясно, что утверждать, что слово Божіе не измѣнено, будетъ уже ложно, потому что, если кто измѣнитъ хоть одну букву изъ слова Божія, про того можно сказать, что онъ все слово Божіе измѣнилъ“ (37 стр.) Другой случай измѣненія авторъ видитъ въ убавленіи лѣтъ (на 1200) въ библейской хронологіи, что произошло спустя 40 лѣтъ послѣ І. Христа, въ царствованіе Тита, сына Веспасіана. Къ числу поврежденныхъ мѣстъ критикъ относитъ далѣе повѣствованіе о смерти Моисея. (Второзаконіе, 34 глава). „Стихи, относящіеся къ повѣствованію о смерти Моисея, не были ниспосланы или открыты Моисею: они написаны послѣ его смерти нѣкоторыми лицами. Но въ такомъ случаѣ, т. е. если къ ниспосланному

Моисею Тавряту прибавлены впоследствии некоторыми неизвестными лицами какия-либо слова, это служит доказательством того, что здѣсь есть примѣсъ и что Тавряты измѣненъ“ (37—38 стр.). Поврежденными представляются, по мнѣнію автора, и всѣ тѣ мѣста въ книгахъ Моисеевыхъ, грамматическая форма которыхъ дѣлаетъ сомнительнымъ приписываніе ихъ Моисею. Къ такимъ мѣстамъ должны быть отнесены всѣ стихи, гдѣ о Моисеѣ говорится не въ первомъ, а въ третьемъ лицѣ, напр. „сказалъ Господь ему, сказалъ Господь Моисею, отвѣчалъ Моисей“ и т. п. вмѣсто: „Сказалъ Господь мнѣ“ и т. д. „Такіе стихи“, говоритъ онъ, „ясно обнаруживаютъ неизвѣстно кѣмъ сдѣланное прибавленіе къ подлинному Тавряту, а между тѣмъ евреи и христіане, по своему невежеству, эти слова считаютъ за слова Божіи“ (38 стр.)

Чтобы еще болѣе вселить въ умахъ своихъ читателей убѣжденіе о порчѣ Ветхозавѣтныхъ книгъ, авторъ далѣе проводить мысль о томъ, съ какой легкостью могла произойти эта самая порча. „Ветхозавѣтныя книги“, говоритъ онъ, „не дошли до настоящаго времени путемъ непрерывнаго преданія, такъ напр. они не были повсемѣстно извѣстны. Сами іудеи признаются, что книги въ то время, когда были у нихъ цари, сохранялись у первосвященника Аарона(?) и только чрезъ него толковались. (38—39 стр.). Затѣмъ, когда при Навуходоносорѣ были убиты въ Іерусалимѣ многіе евреи и самый Іерусалимъ былъ окончательно разрушенъ, то и священныя книги, если только они тамъ сохранялись, были сожжены. Такимъ образомъ не сохранился ни одинъ списокъ св. Писанія, и только уже спустя нѣкоторое время стали говорить, основываясь на словахъ Ездры, что св. книги были у него сохранены. Это произошло за 500 лѣтъ до І. Христа. Все это указываетъ на отсутствіе непрерывности преданія о св. книгахъ, а съ отсутствіемъ непрерывности не будетъ спору также и относительно прибавленій и убавленій“.

Въ заключеніе всѣхъ своихъ разсужденій о возможности и дѣйствительности порчи Ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія авторъ приводитъ и еще цѣлый рядъ другихъ примѣ-

ровъ, взятыхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ св. текста. Повѣствованія или мысли, заключающіяся въ этихъ примѣрахъ, по своей несообразности съ точки зрѣнія автора—съ понятіемъ о Богѣ или достоинствомъ пророковъ, а частію и по несоотвѣстствію съ историческими обстоятельствами, служатъ, по мнѣнію его, самымъ яснымъ доказательствомъ дѣйствительности поврежденія Ветхозавѣтнаго текста. Къ разряду мѣстъ, которыя, по его мнѣнію, должны считаться унижающими достоинство Бога и несогласными съ истиннымъ понятіемъ о немъ, отнесены имъ тѣ стихи св. Писанія, въ которыхъ Богъ изображается человѣкообразно, напр. расказывающимся и какъ будто не могущимъ знать того, какъ будутъ вести себя люди (Быт. 6, 6), или ходящимъ со столбомъ огненнымъ и съ ковчегомъ завѣта. (Исх. 40 г. 34—38 ст. и др.) и т. п. Кромѣ того авторъ считаетъ поврежденными, какъ несогласными со всевѣдѣніемъ Божиимъ, и тѣ сказанія Моисея, въ которыхъ говорится о Божіемъ опредѣленіи относительно вѣчнаго обитанія Евреевъ въ землѣ Ханаанской; поврежденными признаетъ онъ подобныя повѣствованія потому, что опредѣленіе Божіе не сбылось. (39 стр.) *)

Къ числу мѣстъ, унижающихъ, по мнѣнію критика, честь и достоинство пророковъ и другихъ нѣкоторыхъ библейскихъ лицъ, отнесены имъ слѣдующія повѣствованія.

1.) О кровосмѣшеніи Лота (Быт. 19 гл.), 2.) Объ обманѣ Іаковомъ своего отца и ошибкѣ послѣдняго (Быт. 27), 3.) О кровосмѣшеніи Іуды (Быт. 38 г.); 4.) Объ избіеніи жителей города Сихема дѣтьми Іакова (Быт. 34 гл.); 5.) О завѣщаніи Моисея народу, гдѣ отъ лица Бога говорится о тѣхъ страшныхъ угрозахъ и проклятіяхъ, какія постигнутъ народъ Еврейскій въ случаѣ нарушенія и забвенія имъ

*) Обращая вниманіе на эти мѣста, авторъ, въ заключеніе, добавляетъ, что „есть и еще много подложныхъ мѣстъ, наносящихъ безчестіе Богу“, и что если онъ ограничился указаніемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, то сдѣлать это лишь по избѣжанію многорѣчія.

Закона Божія (Втор. 28 глава); *) 6.) О прелюбодѣянн Давида съ Вирсавіей (2 цар. 11 гл.); 7.) О кровосмѣшенн Аммона съ Омарью; 8.) О возмущенн Авессалома противъ своего отца; 9.) Объ идолопоклоненн Соломона. (40—44 стр.)

Указывая на эти примѣры, авторъ добавляетъ, что пророки безусловно должны быть чистыми отъ грѣховъ: ихъ охраняетъ отъ всякихъ дѣйствій, несообразныхъ съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка, Самъ Богъ. Сообразно съ этимъ и Ветхозавѣтное Откровеніе должно служить доказательствомъ о негрѣховности пророковъ, и если такимъ образомъ оно приписываетъ имъ любодѣянн и винопійство, то это служитъ яснымъ доказательствомъ его порчи, сдѣланной или кѣмъ-либо другимъ, какъ врагомъ вѣрующнхъ, съ цѣлью отклоненн послѣднихъ съ прямого пути (37, 45—46, 286 стр., 72 вопросъ).

Еще больше поврежденн сдѣлано было, по словамъ автора, въ Новозавѣтномъ Откровенн. Виновниками его были ученики І. Христа и особенно апостоль Павелъ. „Для устранения измѣненн и извращенн ученн божественнаго Откровенн В. Завѣта“, такъ начинается авторъ свою рѣчь относительно поврежденности Новозавѣтныхъ книгъ, — „явился І. Христосъ съ Своимъ Евангеліемъ. Его ученн было цѣпно и тѣ народы, которые увѣровали въ Евангеліе, получили всевозможное блаженство въ этомъ и будущемъ мірѣ. По остальные, оставшіеся въ невѣрнн и заблужденн, измѣнили Евангеліе и начали вѣрить, что Мессія—Сынъ Божій и даже Самъ Богъ и сдѣлали Его соучастникомъ Богу въ существѣ и свойствахъ, изъ чего видно было, что имъ была весьма противна вѣра въ единство Божіе. И такъ явилось совершенное невѣрнн и многобожнн. Но и этого казалось

*) Неприятннн этихъ угрозъ, по объясненн автора, обнаруживается въ томъ, что все Евреи, въ силу проклятн Божія, должны сдѣлаться сынами прелюбодѣянн, если преступать заповѣди закона. Впослѣдствнн, говоритъ авторъ, они не разъ оказывались ослушниками воли Божіей и даже впадали въ идолопоклонство и такимъ образомъ должны были считаться дѣйствительными сынами прелюбодѣянн. Но возможно ли, спрашиваетъ онъ, считать прелюбодѣйнымъ весь народъ Еврейскій?

недостаточнымъ этимъ многобожникамъ: они осмѣлились еще говорить, что бывшіе отъ времени прародителя до Мессіи пророки и другіе люди находились въ адскихъ мученіяхъ и ихъ освободилъ на третій день своего пребыванія въ могилѣ и ввелъ въ рай Іисусъ, Который потомъ Самъ вознесся на небо и будто сѣлъ на престолѣ Бога по правую сторону Его. Такое вѣрованіе—великое оскорбленіе всѣхъ великихъ пророковъ. Затѣмъ, въ добавленіе къ этимъ измѣненіямъ явились и другія искаженія первоначальнаго, основнаго текста Евангелія. Послѣ вознесенія Іисуса, спустя нѣсколько времени, перестали различать и начали смѣшивать поступки и слова учениковъ Іисуса съ поступками и словами Его Самого. Это произошло при переводѣ Евангелія на разныя языки. (19 стр.) Даже сочиненное впослѣдствіи самими учениками вошло въ Евангеліе. По вознесеніи Іисуса, Павелъ, въ теченіе 18 лѣтъ, былъ гонителемъ учениковъ Его, и однако былъ причисленъ къ лику апостоловъ, пророковъ и посланниковъ и даже, говорятъ, по своей степени онъ выше пророковъ и посланниковъ. Всѣ посланія этого апостола, какъ и другія многія измѣненія, допущенныя писавшими четвероевангеліе,—весьма противорѣчивыя одно другому,—признаются также за Божіе слово.

Такимъ образомъ нынѣшнее Евангеліе не есть то Евангеліе, которое могло бы руководить и указывать людямъ прямой путь. Ниспосланныя Іисусу книги не сохранились въ первоначальномъ видѣ: четыре Евангельскія книги написаны такъ, какъ кто слышалъ и какъ кто хотѣлъ. Отъ этого, при согласіи у писателей Евангелій, есть и разногласіе. Поэтому настоящее Евангеліе, находящееся у христіанъ, не есть слово Божіе: въ немъ находится много человѣческаго и при томъ въ такой степени, что божественное отъ человѣческаго трудно и даже вовсе нельзя различить. Хотя мы допустимъ, что писатели Евангелія состояли только изъ 4-хъ лицъ, но ихъ повѣствованія не могутъ считаться достовѣрными, потому что они могли ошибиться, криво понять и лгать. Если скажутъ, что тѣ писатели были пророки, и что они были застрахованы отъ ошибокъ, и что пророчество ихъ можно доказать тѣмъ, что они творили